

Крики гостей, которые произносили тосты, пили и смеялись в палисаднике, доносились досюда. Из-за этого тишина на веранде казалась еще более заметной.

Вэй Ло замерла на мгновение. Вскоре она повернулась в сторону взгляда Чан Хуна, посмотрела на голову Чжао Цзе и очень быстро поняла, что произошло. Это была нефритовая шпилька, которую она подарила ему. Чан Хун, должно быть, узнал ее...

Что она должна была делать? Она не осмелилась подойти. Она чувствовала, что они вот-вот подерутся.

Вэй Ло уже собиралась молча уйти, но младший дядя Вэй Чан Ми, Цинь Цэ, повернулся и посмотрел в их сторону, он заметил их и сказал: "О, Чан Ми тоже пришел сюда поиграть?" Он поднял взгляд и остановился на лице Вэй Ло. Он задумался на мгновение, прежде чем позвать ее: "Это... Старшая сестра Чан Ми, племянница А Ло?"

Когда Цинь Цэ был подростком, а Вэй Ло – маленьким ребенком, он часто ходил в резиденцию Герцога Ина. Хотя Вэй Ло не узнала его, он узнал ее.

Вероятно, потому, что Вэй Ло выглядела очень похожей на Цзян Мяо Лань. Ее красивое лицо было похоже на цветы абрикоса, щеки – на персики, глаза – восхитительно прекрасны, а губы – цвета вишни. До того, как Цзян Мяо Лань родила Вэй Ло и Вэй Чан Хуна, у Цинь Цэ сложилось глубокое впечатление о ней после нескольких встреч. Позже она ушла без предупреждения, оставив сына и дочь. Цинь Цэ очень грустил из-за этого долгое время. Теперь сын и дочь выросли.

Один вырос в молодого человека с героической внешностью и стоял прямо перед ним. Другая выросла в прекрасную и очаровательную молодую женщину.

Услышав, как Цинь Цэ позвал Вэй Ло, Вэй Чан Хун повернулся на его голос и посмотрел.

Вэй Ло смирилась с поражением и медленно шла вперед, пока не предстала перед Чан Хуном. Она дважды заикнулась, прежде чем ласково позвала его: "Чан Хун, почему ты здесь?"

Он смотрел на нее с негодованием, обидой и болью. Он узнал шпильку на голове Чжао Цзе. Это была шпилька, которую она купила, когда выходила на улицу за подарком для него. В тот раз он подумал, что она собирается отдать ее Сун Хуэю. Хотя он был недоволен, но все же неохотно смирился с этим. Когда он увидел, что эта нефритовая шпилька была у Чжао Цзе, он бросился сюда, чтобы спросить, почему. А Ло отдала ее Чжао Цзе? Какие у них были отношения?

Вэй Чан Хун молчал.

На мгновение он почувствовал, что его обманули. Вэй Чан Хун перестал с жалостью смотреть на Вэй Ло и свирепо взглянул на Чжао Цзе.

Должно быть, он заставил А Ло. Иначе, как он мог понравиться А Ло? Мало того, что он был почти на десять лет старше, чем А Ло, он был не так привлекателен, как Сун Хуэй. Если А Ло не нравился даже Сун Хуэй, то она уж точно не могла заинтересоваться им.

Вэй Чан Хун сжал кулаки в руках, подошел ближе и сказал: "Ты..."

Вэй Ло подумала, что он собирается ударить Чжао Цзе. Ведь такое уже случалось. В тот раз, когда Ли Сун прижался к ней во время Весеннего Фестиваля Фонарей, разве он не подошел, чтобы ударить Ли Суна? Вспомнив об этом, Вэй Ло поспешила вперед и схватила Чан Хуна за руку. С умоляющим взглядом она встревоженно попросила: "...Не бей его".

После того ее слов тело Вэй Чан Хуна напряглось. Его глаза стали печальными и огорченными.

А Чжао Цзе, напротив них, изогнул свои тонкие губы и улыбался, глядя на молодую девушку. Его недавняя ярость угасла.

Вэй Ло не знала, зачем она вмешалась. Она просто не хотела, чтобы Чжао Цзе ударили. Она не подумала о том, что это все равно, что молча согласиться с тем, что у нее были отношения с Чжао Цзе. След сожаления прокатился по ее лицу. Это было действительно досадно. Чан Хун схватил ее за руку и увел. Она могла лишь беспомощно следовать за ним. Прежде чем она успела сделать больше шага, Чжао Цзе схватил ее за другую руку.

Чжао Цзе замер на месте. Его губы улыбались, но взгляд пылал. "Не уходи".

Он выглядел расслабленным, но на самом деле, он крепко держал ее. Этого было недостаточно, чтобы навредить Вэй Ло, но хватало, чтобы не позволить ей вырваться.

Вэй Ло, конечно же, не смогла вырвать руку, когда попыталась.

Она раздраженно подумала: "О чем эти двое думают?" Они были не дома. Это была резиденция Маркиза Ань Линя. К счастью, сейчас на веранде больше никого не было. Если бы кто-нибудь еще увидел, что случилось бы с ее репутацией?

Пока Вэй Ло беспокоилась об этом, Цинь Цэ улыбался, будто смотрел хорошую игру. "Мой кабинет рядом. Может пойдем туда, выпьем чашку чая или просто поговорим?"

Вэй Чан Хун остановился, но ничего не сказал.

Чжао Цзе тоже не стал отвечать.

Видя, что никто не отказывается, Цинь Цэ улыбнулся и жестом попросил их следовать за ним. "Тогда, идем за мной".

У Цинь Цэ были хорошие отношения с Чжао Цзе. Они часто беседовали вне общественных собраний. Когда Чжао Цзе планировал, как развернуть войска У Цзяна, Цинь Цэ часто давал ему советы и делился идеями. Цинь Цэ можно было считать доверенным советником Чжао Цзе.

Группа людей пришла в кабинет. Цинь Цэ распахнул двери и пригласил их внутрь, он достал с полки банку, сел за мраморный стол, вырезанный цветами хризантем, взял серебряную чайную ложку, чтобы достать чайные листья из банки, высыпал их в чайник, украшенный облаками, и накрыл его. Он долго не садился. Он посчитал разумным увести Вэй Чан Ми. "Принц Цзин и Шестой Молодой Мастер, не спешите и все обсудите. Я погуляю с Ми-эром снаружи".

Чжао Цзе повозился с нефритовым кольцом на большом пальце и тихо согласился.

Вэй Чан Ми не хотел уходить. Прилипнув к плечу Цинь Цэ, он сказал: "Я не хочу уходить. Я хочу остаться со старшей сестрой А Ло. Младший дядя..."

Цинь Цэ похлопал его по попе, улыбнулся и сказал: "Пойдем. Младший дядя покачает тебя на

качелях".

Глупый ребенок, твоей старшей сестре А Ло сейчас не до тебя.

Атмосфера в кабинете была не из лучших.

Вэй Ло уставилась на чайник перед собой. Когда чай заварился, она налила его в три черные чашки с рисунком бамбука и птиц. Одна чашка для Чан Хуна, другая для нее самой, но как только она собралась принести третью чашку для Чжао Цзе, Чан Хун холодно посмотрел на нее. Она сделала паузу, опустила голову и медленно сказала: "Я выпью две чашки".

Вэй Чан Хун сжал чашку крепче, и его вены стали заметнее. Вэй Ло волновалась, что если она продолжит говорить, Вэй Чан Хун набросится на Чжао Цзе. Она опустила голову и молча пила чай.

После того, как чай немного остыл, Вэй Чан Хун выпил его залпом, не заботясь о том, насколько он был горячим. Обдумав произошедшее, он не спеша спросил: "А Ло, ты подарила ему эту нефритовую шпильку?"

Вэй Ло отпила чая и тихо сказала: "Угу".

Вэй Чан Хун не знал, как описать чувства в своем сердце. Было немного горько и душно. Если бы это был Сун Хуэй, он бы понял. Хотя ему не нравился Сун Хуэй, он уже смирился с тем, что придется отдать ему Вэй Ло. Но внезапное появление Чжао Цзе из ниоткуда выбило его из колеи. Его телу было нехорошо, как будто он перенес огромный шок.

Почему он? Он всегда думал, что поведение и личность Чжао Цзе не совпадают, но он неохотно отпустил эту мысль. Однако теперь, независимо от того, как он смотрел на него, Чжао Цзе был ему неприятен.

Когда Вэй Ло была ребенком, она была напарницей Чжао Люли по учебе и несколько раз встречалась с Чжао Цзе. Но большую часть времени она либо встречала его во дворце, либо сразу за его пределами. Они очень редко открыто встречались в резиденции Герцога Ина. Так что, хотя Вэй Чан Хун знал о существовании этого человека, он не догадывался о его отношениях с Вэй Ло.

Вэй Ло тоже намеренно никогда не упоминала о нем. Только сегодня он узнал об этом и что-то заподозрил.

Вэй Чан Хун поднял глаза и злобно посмотрел на Чжао Цзе, спрашивая Вэй Ло: "В прошлый раз ты выходила, чтобы купить подарок для него, а заодно купила и для меня?"

Вэй Ло несколько раз покачала головой. Это действительно было неправдой. Если это было причиной его злости, тогда она была готова объяснить. "Нет, конечно. Я ходила за подарком для тебя. Я случайно купила нефритовую шпильку".

В этот момент Чжао Цзе почти перестал улыбаться.

Выражение лица Вэй Чан Хуна стало немного лучше. Подумав, он спросил: "Помолвка с Сун Хуэем... Ее отменили из-за него?"

Вэй Ло снова покачала головой и честно ответила: "Нет, не из-за него. Я давно хотела отменить

помолвку со старшим братом Сун Хуэем. Даже если бы старшего брата Принца Цзина не было, я бы все равно сделала это".

Уголки рта Чжао Цзе опустились. Его лицо казалось слегка расстроенным.

Настроение Вэй Чан Хуна, напротив, постепенно улучшалось. На его губах начала появляться улыбка. Он подумал, что Чжао Цзе не был так важен для Вэй Ло. "Тогда зачем ты подарила ему нефритовую шпильку? Какие у вас с ним отношения? А Ло, он воспользовался твоей молодостью и неопытностью? Он угрожал тебе своим статусом?"

Глаза Чжао Цзе затуманились: "..."

Он поднял фениксовые глаза и посмотрел на Вэй Ло, как будто ждал ее ответа.

Вэй Ло замерла на мгновение. Вскоре она слегка покачала головой. "Это не так. О чем ты подумал?" Она опустила длинные ресницы и прикрыла, лучившиеся ярким светом, глаза. "Мы любим друг друга".

Чжао Цзе уставился на нее. Это был первый раз, когда он услышал, как девушка сказала, что он ей действительно нравится. Он допрашивал ее бесчисленное количество раз, но она всегда отказывалась открыто выражать свою привязанность к нему. Теперь, перед лицом Вэй Чан Хуна, она, наконец, сказала эти честные слова. Он поддержал подбородок и устремил взгляд на молодую девушку напротив него. Он ждал, когда она скажет другие слова, которые он хотел услышать.

Под его взглядом Вэй Ло чувствовала себя еще более смущенной. Жгучая краснота растеклась от ее ушей до светлой и тонкой белой нефритовой шеи. Ее длинные ресницы трепетали. Медленно и твердо она сказала: "Старший брат Принц Цзин относится ко мне очень хорошо... Он защищал меня с самого детства. Что бы я ни делала, он всегда помогал мне. Раньше я думала о нем как о старшем брате, но теперь все иначе. Чан Хун, я не хочу выходить замуж за старшего брата Сун Хуэя, я хочу выйти замуж за старшего брата Принца Цзина".

Это было очень смелое признание.

Маленькое лицо Вэй Ло стало совсем красным еще до того, как она успела договорить. Ее блестящие глаза повернулись, но она не посмотрела на Чжао Цзе.

Услышав эти слова, Вэй Чан Хун долгое время молчал.

Но Чжао Цзе улыбался все шире и шире. Полная противоположность Чан Хуну. Он не мог сдержать свои эмоции. Он схватил руку, которую Вэй Ло положила на стол, и сжал ее. "Дорогая..."

Вэй Ло хлопнула его по руке и окинула недовольным взглядом. "Не трогай меня".

Чан Хун был здесь, но он все еще осмеливался вести себя так безудержно. Неужели его не волновала его репутация? Если бы он не надел эту нефритовую шпильку сегодня, разве такое бы произошло? Он все понимал, но все равно допустил такую ошибку.

Чжао Цзе улыбнулся и убрал руку: "Хорошо".

Вэй Чан Хун, естественно, заметил это. Он был не слабо шокирован. Долго сидя в оцепенении,

он вдруг встал и спросил Чжао Цзе: "Когда ты планируешь сделать предложение?"

Чжао Цзе поднял глаза, чтобы посмотреть на него. "Послезавтра".

Вэй Чан Хун медленно кивнул и, казалось, принял серьезное решение. Он поднял Вэй Ло из кресла и направился к двери. "Тогда, будет лучше, если ты не увидишь Вэй Ло до свадьбы".

Вэй Ло поспешно поставила чашку, прежде чем последовать за ним.

Чан Хун вышел через дверь. Как только она собралась шагнуть за порог, из-за ее спины внезапно появилась рука и обернулась вокруг талии, мягко потянув ее обратно.

Удивленная, она сухо отпустила руку Чан Хуна. Прежде чем она успела позвать его, дверь перед ней закрылась. Комната отделилась от мира снаружи.

Чжао Цзе повернулся и прижал ее к двери, уставившись на ее маленькое лицо. Ее недавние слова эхом отдавались в его голове. Даже когда Вэй Чан Хун сказал ему не видеться с ней, он не воспринял это всерьез. Он наклонился, чтобы поцеловать ее губы. "Твои губы такие сладкие. Дай-ка я попробую, чтобы убедиться, что ты не намазала их медом".

Вэй Ло хныкнула и закрыла глаза. Она не удержалась и встала на цыпочки, чтобы принять его поцелуй.

Его рука проникла под ее одежду и остановилась, когда достигла ее нежной и гладкой нефритовой плоти. Вскоре он без колебаний залез под ее дуду и, не задумываясь, потер грудь.

Вэй Ло не могла не закрыть глаза. Полупрозрачная слюна потекла по ее губам. Ее мягкие щеки покраснели. Чжао Цзе, наконец, нацеловался вдоволь и отпустил ее. Он вытер слюну на ее губах своим большим пальцем и хрипло сказал: "Угу, слаще меда".

Щеки Вэй Ло стали еще краснее. Она открыла рот и укусила его за палец.

Чан Хун стоял перед дверью снаружи. Он отчетливо слышал все, что происходило внутри. Его лицо стало мертвенно бледным. Он очень сожалел, что не ударил Чжао Цзе по лицу.